

Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 3. С. 78–83. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2025, vol. 31, no. 3, pp. 78–83. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.9.2. Литература народов мира

УДК 821(450).09"20"

EDN VTEDNZ

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-3-78-83>

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИТАЛИИ И СОМАЛИ В ПОСТКОЛОНИАЛЬНЫХ РОМАНАХ И. ШЕГО И У.К. АЛИ ФАРАХ

Николаева Юлия Игоревна, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Российско-итальянский учебно-научный центр, Москва, Россия, nikojulia@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются художественные механизмы репрезентации Италии и Сомали в романах афро-итальянских писательниц Иджабы Шего (1974 г. р.) и Кристины Али Фарах (1973 г. р.), опубликованных в 2008 и 2014 годах соответственно, через призму постколониального дискурса. Анализируются ключевые темы гибридности, постколониальной идентичности, межпоколенческой травмы и миграции, а также способы деконструкции колониального нарратива. Особое внимание уделено роли языка и памяти в осмыслении культурных границ и интеграции африканского опыта в итальянский литературный канон. Автор подчеркивает, что произведения Шего и Али Фарах формируют новую оптику восприятия Италии и Сомали, предлагая альтернативный взгляд на колониальное прошлое и его влияние на современную реальность.

Ключевые слова: постколониальная литература, колониальное прошлое, гибридность, диаспора, травма, Сомали, Италия.

Для цитирования: Николаева Ю.И. Постколониальная оптика в репрезентации Италии и Сомали в романах И. Шего и К. Али Фарах // Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 3. С. 78–83. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-3-78-83>

Research Article

POSTCOLONIAL OPTICS IN THE REPRESENTATION OF ITALY AND SOMALIA IN NOVELS BY IGIABA SCEGO AND UBAN CRISTINA ALI FARAH

Iuliia I. Nikolaeva, postgraduate student, Russian State University for the Humanities (RSUH), Russian-Italian Education and Research Centre, Moscow, Russia, nikojulia@yandex.ru

Abstract. This article examines the representation of Italy and Somalia in the novels of Afro-Italian writers Igiaba Scego and Uban Cristina Ali Farah through the lens of postcolonial discourse. Key themes of hybridity, postcolonial identity, intergenerational trauma, and migration are analysed, as well as the ways in which the colonial narrative is deconstructed. Particular attention is paid to the role of language and memory in conceptualising cultural boundaries and integrating the African experience into the Italian literary canon. The author emphasises that the works of Scego and Ali Farah form a new optic of perception of Italy and Somalia, offering an alternative perspective on the colonial past and its impact on contemporary reality.

Keywords: postcolonial literature, colonial past, hybridity, diaspora, trauma, Somalia, Italy.

For citation: Nikolaeva I.I. Postcolonial optics in the representation of Italy and Somalia in novels by Igiaba Scego and Uban Cristina Ali Farah. Vestnik of Kostroma State University, 2025, vol. 31, no. 3, pp. 78–83 (In Russ). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-3-78-83>

В многоликой картине современной италоязычной литературы обращают на себя внимание произведения авторов афро-итальянского происхождения, отличающиеся большим разнообразием жанров и тематик, крайне мало представленных в современной итальянской литературе, но ставших ключевыми в произведениях афро-итальянцев.

Необратимые изменения в мире, начавшиеся в середине XX в. и приведшие к *de jure* деколонизации африканских государств¹, имели тяжелые социальные последствия в виде государственных переворотов,

гражданских войн, активизации террористических группировок и масштабной миграции из Африки в Европу. В контексте ситуации на Африканском Роге можно вспомнить свержение императора Хайле Селассие в 1974 г. и приход власти марксистской хунты «Дерг» под руководством Менгисту Хайле Мариама; продолжающуюся до сих пор гражданскую войну в Сомали после свержения диктатора Сиада Барре в 1991 г. и всплеск пиратства и террористической активности (в частности, деятельность группировки «Аш-Шабаб»); установление в Эритрее авторитар-

ного режима под руководством президента Исаяса Афеворки, который находится у власти с момента обретения независимости в 1993 г., и непрекращающиеся политические репрессии, заставляющие граждан Эритреи массово покидать страну, ища приюта в Европе, в частности в Италии.

Литература мигрантов, как называют этот феномен некоторые итальянские исследователи [Romeo: 1–2], подробно изучает миграцию и мигрантов, предлагая познакомиться с личным опытом переселенцев и избавиться от навязанных стереотипов. Итальянский язык, ставший родным для мигрантов и их потомков, используется для изображения необычных персонажей, незнакомых традиций, размышления над острыми проблемами жизни в Италии. Среди определений, применяемых к афро-итальянской литературе, можно также перечислить следующие: «литература мигрантов», «постколониальная литература», «литература диаспоры», «мультикультурная литература», «италоязычная литература». Неопределенность и многозначность определения непосредственно связаны с сутью вопроса: недостаточно одной-единственной формулы, в которую можно было бы вместить все то, что представляет собой миграция как явление, и то, какой вклад она вносит в культуру Италии. По большей части это произведения, написанные женщинами и не принадлежащие какому-то единому жанру. Это пространство, в котором взаимодействуют и смешиваются самые разные опыты, переживания и фантазии, предлагающие посмотреть на Италию по-новому.

Особенности афро-итальянского автора. В целях настоящего исследования следует подробнее остановиться на фигуре афро-итальянского автора как нового явления современной Италии. Чаще всего это женщины, родившиеся в Италии в семье итало-африканцев или переехавшие в Италию в раннем возрасте и получившие школьное и университетское образование в Италии или в других европейских странах. География «африканских корней» весьма обширна. Помимо выходцев из бывших итальянских колоний в Восточной Африке, среди авторов есть представители Конго, Сенегала, Нигерии, Марокко и других африканских государств. Несмотря на географическое многообразие, этих авторов объединяет ряд тем, которые характерны для общемировой постколониальной литературы. Италия для них – родная страна, но с учетом нахождения между двумя мирами – и антропологически, и культурно – основной темой становится осмысление гибридности и своего места в мире. Остро выделяются вопросы расовой дискриминации, образа «чужого», одиночества и преодоления трудностей [Comberiati: 15–16]. Африканское наследие представляет собой одновременно богатейшую культурную основу, включающую язык

и традиции, но также и глубокую травму, нередко связанную с трагическими историческими событиями и утратой родственных связей.

В настоящей статье предпринята попытка проанализировать два романа: «За пределами Вавилона» Иджабы Шего и «Вождь реки» Кристины Али Фарах² в оптике постколониализма и присущих ему приемов. Выбранные тексты, написанные с разницей в шесть лет, в 2008 и 2014 гг. соответственно, посвящены поиску собственного «я» через обращение к прошлому семьи и рода, поиск своего места в современном мире, реконструирование образа Сомали как идеализированного пространства детства, любви и счастья, разрушенного хаосом войны, и взгляд на современную Италию, в частности Рим, как пристанище мигрантов, потерявших родину.

В соответствии с постколониальной традицией, предполагающей взгляд на историю Африки с точки зрения африканцев, Шего и Али Фарах находят искусные механизмы для создания правдоподобного образа Сомали и сомалийцев и их связи с Италией. Убедительности репрезентации также способствует личный опыт писательниц, хорошо знакомых с культурой Сомали.

Несмотря на то, что Иджаба Шего родилась в 1974 г. в Риме после переезда ее родителей-сомалийцев в Италию вследствие военного переворота под предводительством Сиада Барре в 1969 г., выросла в италоязычной среде, получила образование в Италии и пишет на итальянском языке, ее связь с Сомали очевидна. В повести «Мой дом там, где я» Шего отмечает: «Рим и Могадишо – два моих родных города, словно сиамские близнецы, разделенные при рождении. Один является частью другого и наоборот. Во всяком случае это так в моей вселенной смыслов. <...> Италия – моя родная страна. Полная недостатков, конечно же, но моя. Я всегда воспринимала ее по-настоящему родной. Такой же родной для меня остается и Сомали, в которой недостатков еще больше» [Scego: 11].

Кристина Али Фарах родилась в Вероне в 1973 г. Ее мать – итальянка, отец – сомалиец. Родители встретились, когда отец работал биржевым маклером в Италии, а мать училась. С раннего детства до совершеннолетия Кристина жила в Могадишо с родителями, и с началом гражданской войны в Сомали в 1991 г. уехала в Европу. В детстве и юности Кристина много писала, потом перестала и вернулась к своему увлечению много позже, когда, прожив уже несколько лет в Италии, она поехала навестить отца, жившего среди выходцев из Сомали в Нидерландах. Именно тогда у автора появилось желание писать, чтобы знакомить с неизвестной историей и рассказывать истории неизвестных. Таким образом, писательство стало принятием социальной ответственности

сти Кристины. В одном из интервью Али Фарах так комментирует свое афро-итальянское происхождение: «Многие забывают, что я итало-сомалийка. Это то, что мне всегда приходится подтверждать, но это важно, потому что когда мне говорят: “А, ты из той другой культуры”, кажется, что им прежде всего важно то, что отличает меня от них, а не то, что нас объединяет»³.

Авторы и их герои становятся проводниками в ранее экзотизированный мир Восточной Африки, которая была колонизирована, затем обрела независимость, но для многих так и остается далекой *terra incognita*.

В романах Иджабы Шего и Кристины Али Фарах исследуется постколониальная идентичность, травма миграции и гибридность культурных пространств через репрезентацию Сомали и Италии. Эти произведения демонстрируют, как отдаленное колониальное прошлое продолжает влиять на судьбы героев, формируя их личные и коллективные истории.

Анализ романа Иджабы Шего «За пределами Вавилона» (2008). Одним из способов изображения Сомали, общим для обоих авторов, является обращение к личным воспоминаниям героев. Это позволяет увидеть события изнутри. Так, в романе «За пределами Вавилона» прослеживаются две линии, рассказывающие о Сомали устами родителей девушки Зухры, Марьям и Элиаса. Еще в юности Марьям была вынуждена бежать из Могадишо с началом гражданской войны. Ее вторым домом стал Рим, в котором она с ностальгией вспоминает о своем африканском прошлом.

История Элиаса начинается с рассказа о его родителях, Фами и Маджиде. Он с горечью вспоминает, что его отец и мать, еще будучи совсем юными, оказались жертвами насилия со стороны итальянских фашистов и немецких нацистов. Это преступление, как и большинство ему подобных, не было раскрыто и осталось неизлеченной травмой для обоих. Следует напомнить, что в Италии долгое время колониальное наследие находилось в поле «национального бессознательного», как называет это явление Сандра Понцанези [Ponzanesi: 24–26]. Не было уделено должного внимания преступлениям колониального режима в силу распространения образа «хороших итальянцев», принесящих колониям прогресс и процветание [Schiavulli, Del Boca: 490–492].

Особое место занимает тема диаспоры и отношения внутри нее. Становится очевидно, насколько значимую роль играют горизонтальные связи между представителями диаспоры. Общность людей, вынужденных выстраивать собственную жизнь в чужой стране, будучи ограниченными в правах и возможностях, оказывается фундаментом для выживания, воспитания детей, взаимопомощи и благополучия.

Одна из героинь романа «За пределами Вавилона», Марьям, вынуждена оставить Сомали с началом гражданской войны. Она оказывается на центральном вокзале в Риме, откуда начинается её новая непростая жизнь. Она рассказывает о своей юности в Сомали и бегстве в Италию. Ее воспоминания полны ностальгии: ароматы, звуки, вкусы родины – всё это остается с ней, несмотря на дистанцию. В Италии героиня сталкивается с маргинализацией, а алкоголь превращается для неё в средство утешения и защиты. В её рассказе звучит боль утраты родины, разрушенной гражданской войной, что также типично для постколониальной литературы, фиксирующей последствия политической нестабильности в бывших колониях.

Гибридность повествования проявляется в языковом смешении: национальные языки вплетены в итальянский текст, в речи персонажей появляются римский и браванский⁴ диалекты, представляющие многоязычность опыта миграции. Этот приём подчеркивает сложность постколониальной идентичности и уважение к культурному разнообразию. Повествовательная структура нелинейна, отражая традицию устного рассказа, характерную для сомалийской культуры. Воспоминания передаются через кассетные записи, что символизирует переход сомалийского языка от устной формы к письменной во времена диктатуры Сиада Барре⁵. Таким образом, роман фиксирует моменты культурной трансформации, обусловленной как историческими, так и личными травмами.

Герои переживают разные формы изгнания: женщины-мигранты мысленно остаются связанными с родиной, но вынуждены адаптироваться к новой реальности. Дочь мигрантов Зухра, напротив, находится в промежуточном состоянии: она не принадлежит ни Сомали, ни Италии в полной мере. Ее путешествие – поиск не истоков, а нового пространства, выходящего за пределы национальных границ.

Постколониальный дискурс проявляется и в анализе исторических процессов. Роман показывает постколониальную перспективу через голос Элиаса. Он осуждает итальянское влияние в Сомали, коррупцию и политические манипуляции, сопровождавшие процесс деколонизации. Горькое замечание героя выражает разочарование не только колониальной политикой, но и тем, как независимые африканские государства не смогли преодолеть последствия колониального наследия: «*Оказавшись на африканской земле, Италия научила тому, что умеет лучше всего: коррупции*» [Oltre Babilonia: 275].

В произведении прослеживается межпоколенческая передача травмы: насилие, пережитое старшими поколениями, продолжает отражаться в судьбах детей. Изнасилование бабушки Зухры во времена итальянского колониального господства становится скрытой, но разрушительной силой, влияющей

на её потомков. Зухра также сталкивается с насилием и внутренним разрывом, связанным с невозможностью полной интеграции в итальянское общество. Осознание собственной гибридности – не только личный кризис, но и метафора постколониального состояния, в котором прошлое и настоящее, Европа и Африка, традиция и современность сплетаются в сложную и противоречивую картину.

Финал романа знаменует процесс осознания и исцеления: признание гибридности как основы идентичности позволяет героям обрести голос и примириться с собой. Итальянский язык, который Зухра называет «второй матерью», оказывается не просто инструментом самовыражения, но и символом нового, мультикультурного итальянского общества [Oltre Babilonia: 443].

Анализ романа Убах Кристины Али Фарах «Вождь реки». В романе «Вождь реки», опубликованном в 2014 г., через историю Ябара, молодого сомалийца, выросшего в Риме, автор анализирует влияние колониального и постколониального прошлого на современную реальность мигрантов и диаспоры, по-своему исследуя пересечение сомалийской и итальянской идентичностей. Рассматривая Италию одновременно изнутри и снаружи, Али Фарах использует двойную перспективу: она показывает Италию как страну, формирующую новые смыслы для сомалийцев, вынужденных переселяться, и как пространство, где переплетаются личные и исторические травмы. Центральное место в романе занимает тема семьи: не только кровной, но и семьи «по выбору»⁶ как противовес хаосу, порожденному гражданской войной.

Автор использует сомалийскую мифологию и традиции устного повествования, создавая метафорическую связь между историей Ябара и древней легендой о речном полководце. Две потока – итальянский Тибр и сомалийская сказочная река – символизируют неразрывную связь прошлого и настоящего, традиции и современности.

Таким образом, «Вождь реки» – это не только рассказ о взрослении, но и глубокое размышление о пересечении итальянской и сомалийской историй, репрезентации диаспоры и поиске идентичности в постколониальном мире. Через фигуру Ябара автор исследует опыт второго поколения диаспоры. Хотя он родился в Сомали, его сознание формируется в Италии, и он ощущает себя римлянином. Однако итальянская идентичность не избавляет его от кризиса самовосприятия, поскольку он не может полноценно интегрироваться ни в одну из культур. Эта двойственность типична для постколониального субъекта, живущего на пересечении двух миров. Символично, что переломный момент для Ябара наступает в сцене телефонного разговора на сомалийском языке с матерью друга. Здесь телефон становится медиатором,

сокращающим расстояние между Сомали и Италией, между прошлым и настоящим, а язык – мостом, подтверждающим его принадлежность к диаспоре.

Али Фарах вписывает Рим в сомалийское мифологическое пространство, что особенно заметно в символике реки Тибр. Как и в сомалийской легенде о вожде реки, главному герою предстоит «управлять» потоками памяти, идентичности и истории. Тибр в романе – не просто географический объект, а место пересечения мифического и реального, итальянского и сомалийского. Сравнения и метафоры подчеркивают связь героя с городом и его промежуточное положение афро-итальянца: после наводнения, когда обнажаются обломки стволов и веток по берегам реки, Тибр кажется ему мистическим местом, населенным духами прошлого.

Литературные аллюзии играют важную роль в постколониальном дискурсе романа. Али Фарах проводит параллели между сомалийской диаспорой и итальянскими эмигрантами прошлого, цитируя роман Чезаре Павезе «Луна и костры» (1950 г.), где главный герой осознает невозможность возвращения на родину. Включение классических итальянских текстов (Гомер, Павезе) в повествование позволяет автору встроить свою историю в итальянский литературный канон, тем самым расширяя представление об итальянской литературе и делая её частью постколониального опыта.

Язык в романе Али Фарах – важнейший инструмент постколониальной репрезентации. Включение сомалийских слов в итальянский текст без перевода или выделения курсивом демонстрирует гибридность идентичности героев. Автор намеренно избегает противопоставления языков, создавая пространство, в котором они сосуществуют на равных. В этом подходе проявляется стратегия деколонизации, когда постколониальный субъект перестает быть «иным» и становится полноправным участником итальянского культурного пространства.

Одной из центральных тем романа становится молчание – вынужденная амнезия, связанная с трудным прошлым, которая распространяется как на национальном, так и на личном уровне:

«Hadduu caawa igu yuri badda cagaha geliyoo, timaha caarada u soohoo, soo xiro cunaabiga...»

«Hooyo, non puoi proprio fare a meno di cantare, vero?»

Перевод:

«Если сегодня вечером он опустит мои ноги в море, подстрижёт мне волосы, закроет мне рот...»

«Мам, ты совсем не можешь не петь, да?» [Comandante del fiume: 49]

Музыка, как ни парадоксально, является символом этого молчания: мать главного героя, Захра, скрывает семейную историю, предпочитая выражать себя через песню. В этом видится отсылка к афри-

канской устной традиции, представляющей собой обширный и многослойный культурный феномен, в рамках которого посредством вербальных форм сохраняются и передаются знания, религиозные представления и историческая память. Она составляет неотъемлемую часть африканского культурного наследия и включает такие жанры, как пословицы и поговорки, народные сказания, исторические предания и мифологические повествования, а также песенные и танцевальные обряды. Однако в контексте постколониального опыта музыка используется как способ ухода от травматичной правды. Ябар, осознавая это, отвергает музыку, видя в ней инструмент сокрытия истины: *«Когда он был маленьким, мама Зухра всегда ставила радио на полную громкость, чтобы сын не мог услышать разговоры»* [Comandante del fiume: 52]. Музыкальное заглушение голоса матери – это своего рода аллегория итальянского постколониального дискурса, который предпочитает избегать неудобных разговоров о прошлом.

Женские персонажи в романе демонстрируют ключевые особенности постколониального феминизма. Захра, как и другие сомалийские женщины, оказывается в ситуации, когда традиционные гендерные роли трансформируются под влиянием постколониального кризиса. После ухода мужа на войну⁷ она становится единственным кормильцем семьи, что подчеркивает разрыв с патриархальным укладом. Однако вместо индивидуалистского пути она находит поддержку в женском кругу внутри диаспоры, создавая семью «по выбору». Эта общность напоминает о коллективных формах выживания, характерных для постколониальных сообществ, где женщины берут на себя ответственность не только за свои семьи, но и за сохранение культурной идентичности.

Переплетение Италии и Сомали особенно проявляется в истории Розы – метиски, дочери итальянского фашиста и сомалийской женщины. Ее жизнь – отражение двойственной природы итальянского колониализма: он одновременно эксплуатирует и отвергает свои бывшие колонии. Отец Розы запрещал ей идентифицировать себя с Сомали, но не мог выкорчевать ее корни, и в итоге именно через женскую дружбу с Захрой Роза восстанавливает связь с африканской частью своей идентичности. Это показывает, что колониальная травма передаётся из поколения в поколение, но также может быть исцелена через сознательное возвращение к своим корням. Об этом говорит Ябар: *«Мама помогла найти тете Розе ту часть себя, которая была давным-давно похоронена. Она научила ее готовить рис по-сомалийски, правильно называть ингредиенты, понимать песни, – всё то, что казалось тете Розе утраченным, постепенно вспомнилось. Оказывается, всё это пряталось очень глубоко у неё внутри»* [Comandante del fiume: 64].

Отражение в романе проблемы итальянского расизма демонстрирует отказ признать афро-итальянцев полноправной частью общества. Италия, как и другие европейские страны, продолжает функционировать в рамках расовой иерархии, унаследованной от колониального прошлого. Когда Бамби, один из сомалийцев, выросших в Италии, пытается устроить теракт в Лондоне, герои обсуждают, почему их идентичность постоянно ставится под сомнение: *«Бамби не вырос в Африке или в Лондоне. Он вырос в Риме, как мы»* [Comandante del fiume: 143]. Эта фраза вскрывает суть постколониального итальянского общества: бывшие колонизированные народы присутствуют в его культуре, но их существование остается невидимым и не признается официальным дискурсом. Ябар, как представитель второго поколения мигрантов, сталкивается с двойным напряжением: он вынужден постоянно доказывать свое право быть итальянцем, в то время как итальянская культура не делает шагов навстречу признанию своей колониальной истории. Вопрос, который он задает – *«Почему люди всегда спрашивают: „Откуда ты?“»* – не просто отражает личную боль, но и вскрывает фундаментальное непонимание постколониальной идентичности в Италии [Comandante del fiume: 153]. Это повторяющийся мотив в постколониальной литературе, описанный, в частности, Хоми Бхабхой: идентичность мигранта всегда вызывает недоверие и требует оправданий [Bhabha: 85–92].

Таким образом, в своем романе «Вождь реки» Али Фарах пытается вскрыть глубокую амнезию, окружающую отношения Италии и Сомали. Через личные судьбы персонажей она показывает, как колониальное прошлое продолжает влиять на современную итальянскую реальность, затрагивая вопросы гендера, расизма и идентичности. Автор не просто рассказывает историю миграции, но и пересматривает саму концепцию итальянской идентичности, встраивая в нее африканский опыт. Постколониальная оптика здесь проявляется во включении новых голосов и формировании транснационального взгляда на историю, язык и память.

Вывод. Благодаря постколониальным авторам традиционный итальянский нарратив расширяется, включая в себя ранее маргинализированные или забытые голоса и перспективы. Эти авторы, часто происходящие из бывших колоний или имеющие связи с ними, переосмысливают колониальное прошлое Италии, вносят в национальный дискурс темы миграции, мультикультурализма и гибридной идентичности. Таким образом, они не только обогащают итальянскую культуру, но и способствуют более глубокому пониманию её сложной истории, делая национальный нарратив более инклюзивным и многогранным.

Примечания

¹ Колониальная экспансия Италии в Африке включала государства Африканского Рога в Восточной Африке, а также Ливию.

² Романы не переведены на русский язык. Названия и цитаты – в переводе автора статьи.

³ Интервью Вивиан Жерран с Кристиной Али Фарах в Риме, 22 июля 2005 г.

⁴ Brava – Брва (сом. Bagaawe) – портовый город на юго-восточном побережье Сомали. Жители города традиционно говорят на диалекте языка Суахили – Bravanese.

⁵ В 1973 г. в Сомали была введена письменность на латинской графической основе. <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/3636373>

⁶ Рецензия Валерио Мадджо на роман «Вождь реки». <http://www.el-ghibli.org/il-comandante-del-fiume-1/>

⁷ Гражданская война в Сомали. Свержение С. Барре в 1991 г. <https://bigenc.ru/c/somali-bd0b83>

Список литературы

Ali Farah Ubah Cristina. Comandante del fiume. 66THAND2ND, 2022, 202 p.

Bhabha Homi. The location of culture. New York, Routledge Publ., 1994, pp. 85–92.

Comberiati Daniele. La quarta sponda. Scrittrici in viaggio dall'Africa coloniale all'Italia di oggi. Rome, Edizioni Pigreco Publ., 2007, pp. 14–19.

Lombardi-Diop Cristina, Romeo Caterina. Postcolonial Italy: Challenging National Homogeneity. New York, Palgrave Macmillan, 2012, p. 255.

Ponzanesi Sandra. Fragments of a Nation, Italian Cultural Studies from Colonial Legacy to Global Perspective. Leggendaria, Special Edition on Women's studies, 2000, 23 September, pp. 24–26.

Ponzanesi Sandra. Paradoxes of Postcolonial Culture: Contemporary Women Writers of the Indian and Afro-Italian Diaspora. Albany, State University of New York Press, 2004, p. 264.

Romeo Caterina. Riscrivere la nazione. La letteratura italiana postcoloniale. Milano, Mondadori Education, 2018, pp. 1–3.

Scego Igiaba. La mia casa è dove sono. Torino, Loescher editore, 2018, p. 11.

Scego Igiaba. Oltre Babilonia. Roma, Editore Donzelli, 2008, 459 p.

Schiavulli Antonio, Angelo Del Boca. Italiani, brava gente? Un mito duro a morire. Intersezioni: Rivista di storia delle idee, 2006, no. 3, pp. 490–492. <https://doi.org/10.1404/23009>

References

Ali Farah Ubah Cristina. Comandante del fiume. 66THAND2ND, 2022, 202 p.

Bhabha Homi. The location of culture. New York, Routledge Publ., 1994, pp. 85–92.

Comberiati Daniele. La quarta sponda. Scrittrici in viaggio dall'Africa coloniale all'Italia di oggi. Rome, Edizioni Pigreco, 2007, pp. 14–19.

Lombardi-Diop Cristina, Romeo Caterina. Postcolonial Italy: Challenging National Homogeneity. New York, Palgrave Macmillan Publ., 2012, p. 255.

Ponzanesi Sandra. Fragments of a Nation, Italian Cultural Studies from Colonial Legacy to Global Perspective. Leggendaria, Special Edition on Women's studies, 2000, 23 September, pp. 24–26.

Ponzanesi Sandra. Paradoxes of Postcolonial Culture: Contemporary Women Writers of the Indian and Afro-Italian Diaspora. Albany, State University of New York Press, 2004, p. 264.

Romeo Caterina. Riscrivere la nazione. La letteratura italiana postcoloniale. Milano, Mondadori Education, 2018, pp. 1–3.

Scego Igiaba. La mia casa è dove sono. Torino, Loescher editore, 2018, p. 11.

Scego Igiaba. Oltre Babilonia. Roma, Editore Donzelli, 2008, 459 p.

Schiavulli Antonio, Angelo Del Boca. Italiani, brava gente? Un mito duro a morire. Intersezioni: Rivista di storia delle idee, 2006, no. 3, pp. 490–492, <https://doi.org/10.1404/23009>

Статья поступила в редакцию 10.03.2025; одобрена после рецензирования 03.08.2025; принята к публикации 04.08.2025.

The article was submitted 10.03.2025; approved after reviewing 03.08.2025; accepted for publication 04.08.2025.